

Анатолий Агарков

Сват мой Колька

Электронная версия

Сват мой Колька

*Только человек сопротивляется направлению гравитации:
ему постоянно хочется падать — вверх.
(Ф. Ницше)*

Он был похож на брата своего – такой же невысокий белокурый крепыш. Только куда ему до настоящего Евы. Володя мог в ладони легко раздавить картошку – сырую, как варёную. Дед у них, Константин Богатырёв, говорили, как цапнет кого за ладонь – всё, считай, без руки человек остался, если не сделает всё, что ему прикажет бывший красный атаман. Володя от него силёнку унаследовал, а Кольку жидковато замесили. Да и ленив он был изрядно, чтобы на стадионе штангой мышцы подкачать. Не играл в футбол, шахматы и теннис – только в карты и лото на деньги. Не потому что падким был – азарт любил, это у них, Евдокимовых, в крови. В короли мечтал попасть, как старший брат, но не тренировал тело к боям, не закалял дух бесстрашного воителя – надеялся в дамки проскочить без пота и крови, как наш уличный Пеле Саня Ломовцев, больше на удачу уповая. И надо признать, многое у него получалось. Вот как Губана – моего извечного недруга и утеснителя – он укротил в первую же встречу.

Губан был на два года старше меня, ну, а Кольки на все четыре. В девятом и десятом классе мы все как-то дружно подались вверх – некоторые прямо на глазах вымахали верзилами, а Губан застрял где-то в четырнадцатилетних подростках – голос, правда, забасил. Те, кто не боялись его, в глаза называли Гномом или Карликом.

Столкнулись мы с ним в нашем бугорском магазине. Кольку он, конечно, не знал, раз видел впервые, а на меня сразу ощерился – куда поперёк батьки?

Колька:

- Выйдем – объясню.

Карлик-Гном-Губан басит:

- Ждите за дверью.

Выходит с булкой подмышкой:

- Какого хрена?

Колька ему тресь по скуле, ну, а я по другой. Губан умудрился сесть на свой хлеб.

- Вы что, орёлики, вконец оборзели?

Зачем я его ударил? Причины были.

Во-первых, застарелая обида, с тех ещё времён, когда Губан ловил нас после школы, троих лермонтовских пацанов, и один выворачивал всем карманы. Давно пора припомнить ему эти унижения, да всё не было повода.

Во-вторых, Колька - мой гость, приехавший из Пласта, и, как гостеприимный хозяин, я должен позаботиться о безопасности его в Увелке. Брат братом, но до брата далеко – пока доскачешь....

В-третьих, Губан жил на улице Октябрьской, и, стало быть, нам, бугорским, враг.

Вечером на танцах в ДК ко мне подошли ребята из Октябрьской ватаги.

- Слышь, это действительно Евин брат? Позови поговорить.

Мы вышли с Колькой в скверик. Октябрьские сидели на лавочке – в центре Губан.

- Они сидели ровно в ряд – их было восемь.... – переиначил Колька Высоцкого, и к Губану:

- Что, прыщ, неймётся? Ну-ка, встань.

Губан послушно поднялся. Вернее, начал подниматься
- Колька отправил его назад резким ударом в лоб. Губан тут же симитировал отключку - хитрый был.

Октябрьские заахали:

- Кончай, кончай, ты чё? Мы ж поговорить хотели.

Колька руки в карманы сунул, повернулся и бросил через плечо:

- Тогда записывайтесь на приём.

- У секретаря что ль? – скривился кто-то в мою сторону.

Я руки в брюки и через плечо:

- Принимаем после дождичка в четверг.

Что касается драк – тут у нас царило полное взаимопонимание. Право первого удара оставалось за Колькой, вторым летел мой кулак. С некоторых пор пристрастился к мелкому хулиганству и Жека Пичугин. Мы возвращались из Челябинска по субботам (Колька там на сварщика учился в ПТУ) и сразу на танцы. Задирались к незнакомым парням – дня не проходило без рукопашных. Костяшки пальцев на руках не заживали - впрочем, синяков и ссадин на фейсах тоже хватало, а причин, по большому счёту, биться в кровь не было. Колька свой авторитет крепил над молодёжью, ну а мы были на подхвате. В любые передраги лезли без опаски, знали, Ева с нами – победа всегда будет за нами.

Колька не любил поединков. Если кто-нибудь предлагал, выйти один на один, он отвечал:

- Ещё ходить....

И сразу - тресь! тресь!.. – погнали наши городских!

Ну и мы с Женькой тут, бок о бок, как Арамис с Атосом.

Только, скажу, не было в этом никакой романтики, никакого благородства. Колька рвался к власти, используя нас. В глубине души обидно было, что атаманит сопливый ПТУшник, и интеллекты наши, будущих инженеров, возмущались против постоянных и бессмысленных драк. Но Колька-хитрец никогда не совался на танцы, не разогрев прежде компанию спиртным. Ну, а пьяному по колено не только море, но и многие моральные устои....

Впрочем, характер, мировоззрение, устои – всё это, как говорится, дело наживное. Не может человек жизнь прожить и всегда оставаться самим собою – его либо раздавят обстоятельства, либо он, приноровившись к ним, преодолеет и пойдёт дальше, но другим.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php